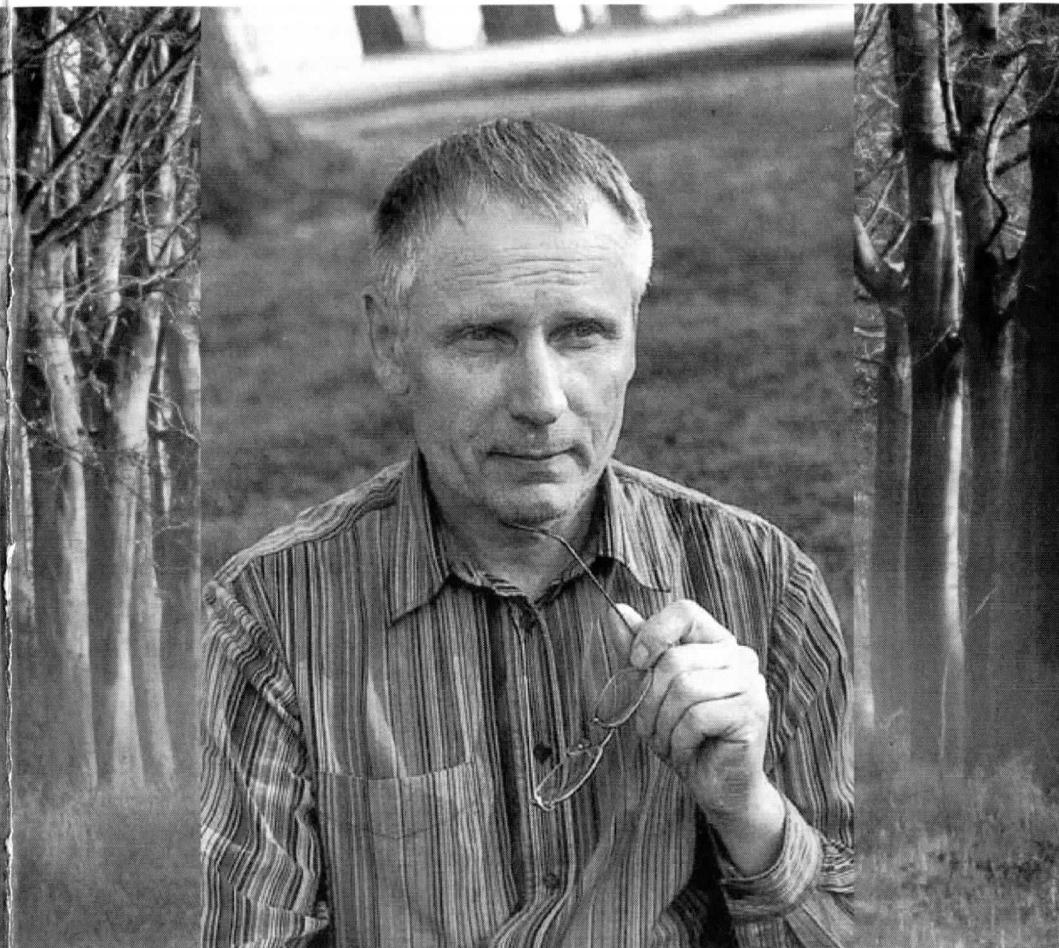
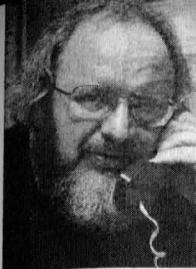

ИДЕЙНО-ТВОРЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Impuls

ЛЕТО 10 / 2009

Виктор Дем

Границы сна

А н г е л ы

Очерчены границы сна,
но где-то власть не доглядела,
и к нам доходят имена
с той стороны водораздела.

И посетителям открыта
дорога в странные места,
где только пыль и пустота,
по выражению Демокрита.

Но мы в надмирии забыли,
что именно из этой пыли
там, на окраине села,
творятся дерзкие тела.

И, как слова в моем рассказе,
частицы тел в потоках лет
рождают истинные связи
и прах преображают в свет.

И светит ярким хризопразом
любая планетезималь,
и демонстрирует Паскаль
тростник, в котором бьется разум.

Аптека и Библиотека

Аптека и библиотека –
два чудных иностранных слова.
От египтянина и грека,
по волнам моря ледяного,
через пожары и пустыни,
через пороги и овраги
везут угрюмые варяги
чужое, странное добро –

и нам досталось серебро
фармацевтической латыни,
веществ лекарственные слитки,
судеб бесчисленные свитки,
свинцовые карандаши
да черные кристаллы иода –

и смотрит строгая природа
сквозь линзы тела и души.

Сад

Не овладев бессмертия секретом,
но алфавиты новые уча,
я посетил Эдемский арборетум
в окрестностях Кастальского ключа.

Под пышущую печью небосвода,
под светлых струй тысячелетний шум,
я узнаю слепого садовода
недюжинную страсть и дерзкий ум.

И где-то между Тигром и Евфратом
смоковница любуется закатом
в пробоинах разрушенной стены,
и наблюдают вечные оливы,
как входит странник в сумрачные Фивы,
движения его предрешены –

но существам божественного ранга
не увидать в магический кристалл
тех дней, когда кузен орангутанга
пришел завоевать Неандертал.

Пусть истины редчайший драгметалл
не вымыть из песка в долине Ганга,
не обнаружить межпланетным зондом –
я тексты сокровенные читал,

когда впервые много лет назад
я посетил благословенный сад
и пользовался чудным книгофондом.

Птолемей

Кличут боги человека,
человек же глух, как встарь;
догорай, библиотека;
разносите, ветры, гарь;
гасни, Фаросский фонарь.

Так в недлительные сроки
наша прыть к нулю свела
Аристотелевы строки,
Александровы дела.

Позабыли все науки,
но не вложат меч в ножны
Аристотелевы внуки,
Александровы сыны –
наши внуки и сыны.

Хмурые хлопочут боги,
подбивая нам итоги,
отбивая кое-как
надвигающийся мрак.